

Ло Чэнь поднял бровь, на его губах заиграла коварная улыбка, и он наклонился к Дуань Цинханю, шепча ему на ухо:

— Дорогой, только встретились, а ты уже уходишь? Разве ты не скучал по мне?

Дуань Цинхань слегка вздрогнул, пытаясь избавиться от мурашек, которые пробежали по его коже. Они даже не были знакомы, не знали имён и происхождения друг друга, как же он мог называть его «дорогой»?

— Не будь таким приторным, — резко сказал Дуань Цинхань. — Это отвратительно.

Пфф.

Му Байянь, наблюдавший за всем этим, не смог сдержать смеха.

Ло Чэнь бросил на него взгляд, полный угрозы, и Му Байянь тут же замолчал, не желая стать мишенью для его холодного взгляда.

— Ладно, мне пора идти, — Дуань Цинхань посмотрел на руку на своём плече, давая понять Ло Чэню, что пора её убрать.

Ло Чэнь усмехнулся, но вместо этого обнял его ещё крепче, его улыбка стала ещё более коварной:

— Дорогой, как же ты холоден. С тех пор как мы расстались, я так по тебе скучал.

Дуань Цинхань: Этот мужчина казался ему настоящим наглецом.

Ло Чэнь снова наклонился к его уху, его низкий голос заставлял сердце биться быстрее:

— Я больше всего скучал по твоему телу, такому чистому и безупречному, лежащему в моих объятиях, с влажными глазами и хриплым голосом, умоляющим о пощаде...

Наглец!

Лицо Дуань Цинханя мгновенно покраснело, но, к счастью, в баре было темно, и это было незаметно.

— Заткнись, — резко сказал Дуань Цинхань, явно раздражённый.

— Ха-ха... — усмехнулся Ло Чэнь.

— Пошли, — Дуань Цинхань схватил Ло Чэня за воротник и потянул его к выходу.

Му Байянь посмотрел на них, пытаясь понять, какие у них отношения. Стоит ли последовать за ними и подслушать?

Ладно, лучше не стоит, ведь если Ло Чэнь разозлится, он сможет справиться с десятью такими, как он. Лучше пойти поискать новых приключений.

Выйдя из бара, они оказались на улице, и Дуань Цинхань отвёл Ло Чэня в укромное место, отпустив его воротник, и с раздражением спросил:

— Что тебе нужно?

— Дорогой, мне ничего не нужно, я просто хочу сказать, что скучал по тебе...

Дуань Цинхань посмотрел на него и резко прервал:

— Мы даже не друзья, не говори мне, что скучал по мне.

Они были чужими людьми, что за глупости он несёт?

— Ладно, — усмехнулся Ло Чэнь, — я скучал по твоему телу.

Честность его слов была поразительной.

Лицо Дуань Цинханя стало белым, а затем покраснело.

На улице свет был ярче, чем в баре, и Ло Чэнь сразу заметил его румянец, его голос стал мягче:

— Дорогой, неужели ты действительно не скучал по мне... по моему телу?

Дуань Цинхань: ...

Сказать, что он не скучал, было бы ложью.

Эти ощущения были незабываемыми.

Не зря говорят, что страсть — это как нож над головой. Испытав это, забыть уже невозможно.

К тому же мужчина был во всём хорош: лицо, тело, навыки...

Чем больше он думал, тем больше краснел, и его мысли начали блуждать.

Ло Чэнь, наблюдая за его реакцией, усмехнулся, его низкий голос звучал особенно соблазнительно в ночной тишине.

Сердце Дуань Цинхана невольно дрогнуло, хотя он игнорировал это, его тело реагировало само по себе.

— Чёрт, это ты начал.

Дуань Цинхань был честным человеком, и если его охватили чувства, он не видел смысла скрывать это. В конце концов он был доволен тем, как вёл себя мужчина.

Схватив Ло Чэня за воротник, он встал на цыпочки и поцеловал его тонкие губы.

Ло Чэнь был удивлён такой откровенностью Дуань Цинхана, но быстро оправился, обняв его за талию и углубив поцелуй.

В ночи они стояли, обнявшись, и этот момент казался настолько прекрасным, что напоминал картину, полную мечтательности.

Ночь прошла в страсти.

На следующее утро Дуань Цинхань проснулся, чувствуя боль во всём теле, и снова мысленно ругал Ло Чэня.

Чёрт, этот мужчина в постели был как дикий зверь, и прошлой ночью он едва справлялся. Его ноги до сих пор дрожали.

Осмотрев своё тело, покрытое следами, Дуань Цинхань с сожалением вздохнул. В конце концов он сам поддался соблазну, и теперь расплачивался за это.

Немного отдохнув, он посмотрел на спящего рядом мужчину и не мог не признать, что его лицо было действительно красивым.

Каждая черта, казалось, была создана с особой тщательностью, и чем больше он смотрел, тем больше восхищался. Кожа мужчины была идеальной, без единого изъяна. Дуань Цинхань не

мог не подумать, что Бог был к нему благосклонен.

Хотя его собственное лицо тоже было идеальным, но оно было результатом пластики, а у мужчины всё было натуральным, и с этим не поспоришь.

Подумав об этом, он почувствовал, что силы возвращаются, и, видя, что Ло Чэнь всё ещё крепко спит, встал с кровати, подобрал одежду с пола и оделся, готовясь уйти.

Они провели вместе две ночи, но это не делало их друзьями, и он не планировал продолжать отношения, поэтому не видел смысла ждать, пока мужчина проснётся.

Подойдя к двери, он на секунду задумался и вернулся. Их две встречи уже были чудом, но в Столице, такой огромной, он не ожидал, что они встретятся в третий раз. К тому же между ними не должно было быть ничего общего, поэтому нужно было поставить точку.

Дуань Цинхань потрогал карман, в котором лежала только карта, и достал её. Это была карта на сто тысяч юаней. Судя по одежде Ло Чэня, он не нуждался в деньгах, но эта карта могла окончательно разорвать их связь.

Неважно, кто выиграл, а кто проиграл, теперь они ничего не должны друг другу.

Он положил карту на стол и написал записку: «Карта без пароля, сто тысяч, прощай».

Сделав это, он без колебаний ушёл, оставив на столе карту и записку, а в кровати — крепко спящего Ло Чэня.

Ло Чэнь обычно спал не так крепко, но на этот раз всё было иначе. В прошлый раз он притворялся спящим, так как они ещё не знали друг друга и были настороже. Теперь, зная Дуань Цинханя, он полностью расслабился, и, убаюканный теплом его тела, спал так крепко, что даже не заметил, как тот ушёл.

Проснувшись ближе к полудню, Ло Чэнь протянул руку, чтобы обнять того, кто должен был быть рядом, но схватил пустоту. Он открыл глаза и увидел, что комната пуста, а место рядом с ним уже остыло.

Ло Чэнь покачал головой и усмехнулся: видимо, его обаяние было недостаточным.

Он сел и сразу заметил карту и записку на тумбочке. Его глаза сузились, и его красивое лицо на мгновение стало опасным, но при этом невероятно привлекательным.

Он оставил ему карту?

Ло Чэнь взял карту в руки, и на его губах появилась коварная улыбка. Неужели он думал, что сможет разорвать их связь с помощью карты?

Дорогой, ты слишком наивен.

Мы были так близки, и ты думаешь, что карта сможет меня оттолкнуть? Ха-ха...

Лицо Ло Чэня стало зловещим, как у демона.

Дуань Цинхань не знал, что разозлил этого демона, и что теперь тот будет за ним следить. После того как он разорвал связь с Ло Чэнем, он почувствовал облегчение и, напевая, отправился на работу.

В отличие от его радости, Юнь Фэн и Чэнь Дундун были в плохом настроении.

<http://bllate.org/book/15422/1364378>